

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.16>

UDC 94(470.45)“1943/1945”:642.5
LBC 63.3(2P-4Bor)622-2

Submitted: 16.05.2022
Accepted: 08.12.2022

RESTORATION OF THE PUBLIC CATERING SYSTEM OF STALINGRAD IN 1943–1945

Andrei V. Lunochkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article deals with the problem of the restoration of the public catering system of Stalingrad at the end of the battle on the Volga. **Methods.** In this study, historical-descriptive (idiographic), historical-genetic, historical-comparative methods, as well as quantitative methods in the study of statistical sources were used. **Analysis and results.** Providing the population of the destroyed city with food became one of the most important directions of the social policy of the period. The problem was addressed on several fronts. At the first stage, in the spring and summer of 1943, most of the enterprises of the city canteen trust were reopened on the basis of the destroyed pre-war canteens. They were made from improvised materials. The work to equip them was done mainly by the employees who had returned from the evacuation. As industrial enterprises were restored, the workers' supply departments opened canteens at their own expense. A number of canteens opened by the city trust were transferred to the balance of the factories. After the start of large-scale restoration work, several large construction departments of central subordination were deployed in the city. They independently provided their workers with food in their own canteens. In the second stage from 1944, due to the allocation of budgetary funds along with the restoration began construction of new catering enterprises. The city's enterprises produced inventory and equipment for canteens. Great attention was also paid to the organization of children's and school meals. As a result, by mid-1945 the public catering system in Stalingrad was generally restored. Most workers and residents were attached to canteens and received rationed one or two meals a day. However, the range of dishes and the quality of food remained unsatisfactory. Centralized supply of products was not carried out in full. Low-power subsidiary farms could not cope with their plans. Most canteens were located in dilapidated premises in unsanitary conditions due to the lack of running water and sewerage.

Key words: public catering, restoration, Stalingrad, 1943–1945, card system, food supply, canteens.

Citation. Lunochkin A. V. Restoration of the Public Catering System of Stalingrad in 1943–1945. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 175-184. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.16>

УДК 94(470.45)“1943/1945”:642.5
ББК 63.3(2P-4Bor)622-2

Дата поступления статьи: 16.05.2022
Дата принятия статьи: 08.12.2022

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ СТАЛИНГРАДА В 1943–1945 ГОДАХ

Андрей Валентинович Луночкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема восстановления системы общественного питания Сталинграда по окончании битвы на Волге. Обеспечение населения разрушенного города питанием стало одним из важнейших направлений социальной политики этого периода. Данная проблема решалась по нескольким направлениям. На первом этапе, весной – летом 1943 г., большинство предприятий городского треста столовых были открыты заново на базе разрушенных довоенных столовых, работы по их оборудованию осуществлялись в основном силами их собственных работников, вернувшихся из эвакуации, и производились из подручных материалов. По мере восстановления промышленных предприятий их отделы рабочего снабжения открывали рабочие столовые на собственные средства. На баланс заводов был передан ряд столовых,

открытых городским трестом. После начала масштабных восстановительных работ в городе были развернуты несколько крупных строительных управлений центрального подчинения. Они самостоятельно обеспечивали своих работников питанием в собственных столовых. На втором этапе с 1944 г. в связи с выделением бюджетных средств наряду с восстановлением началось и строительство новых предприятий общественного питания. На предприятиях города было размещено изготовление инвентаря и оборудования для столовых. Большое внимание уделялось также организации детского и школьного питания. В целом система общественного питания Сталинграда справлялась со своими задачами. Большинство работников и около половины жителей были прикреплены к столовым и получали нормированное горячее питание. Однако ассортимент блюд и качество питания оставались неудовлетворительными. Централизованные поставки продуктов недоисполнялись, маломощные подсобные хозяйства не справлялись с поставленными планами. Большинство столовых размещалось в полуразрушенных помещениях в антисанитарных условиях из-за отсутствия водопровода и канализации.

Ключевые слова: общественное питание, восстановление, Сталинград, 1943–1945 гг., карточная система, продовольственное снабжение, столовые.

Цитирование. Луночкин А. В. Восстановление системы общественного питания Сталинграда в 1943–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 175–184. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.16>

Введение. Одной из главных социальных проблем, вставших по окончании Сталинградской битвы, стало обеспечение возвращающегося в город мирного населения продовольствием. В полностью разрушенном городе обычной выдачи продуктов по карточкам было недостаточно, поскольку подавляющее количество горожан просто не имели возможности приготовить пищу из-за отсутствия топлива и элементарной кухонной утвари. В этих условиях исключительное значение получило восстановление системы общественного питания, без которого жители Сталинграда просто не смогли бы выжить. Сталинград стал первым крупным городом СССР, который пришлось возрождать почти полностью. На его примере можно выяснить, насколько эффективны оказались мероприятия государства в деле восстановления социальной сферы на освобожденных территориях.

В научной литературе данная тема затрагивалась в основном в контексте изучения более широких проблем. Так, В.Д. Ильющенко, изучая общественное питание СССР в 1941–1965 гг., обратил внимание на рост удельного веса собственной продукции столовых страны в годы войны [5]. В монографии Э.В. Кузьминой [8] содержатся данные о количестве столовых и ресторанов, имевшихся в Сталинграде до войны, уничтоженных в ходе сражения и восстановленных к 1950 году. В работах Е.Е. Красноженовой [7], А.М. Имангалиевой [6], С.Ю. Пищулиной и О.Ю. Редькиной [12] рассматривается решение социально-

бытовых проблем населения Нижней Волги, профсоюзный контроль за распределением продовольствия, формирование трудовых ресурсов для восстановления Сталинграда. Наибольший вклад в изучение данной темы внесла статья Е.В. Австрийскова [1] о продовольственном снабжении сталинградцев в годы войны. Тем не менее общественное питание Сталинграда в 1943–1945 гг. еще не становилось предметом специального исследования.

Цель данной статьи – изучить, как происходило восстановление системы общественного питания Сталинграда в первые годы после окончания битвы на Волге, выяснить, насколько эффективными оказались осуществлявшиеся мероприятия. Это позволит на основе фактического материала значительно дополнить наши представления о социально-экономическом положении и бытовой жизни сталинградцев в этот труднейший период истории города.

Методы и материалы. В настоящем исследовании применялись историко-описательный, историко-генетический, историко-сравнительный методы, а также количественные методы при изучении статистических источников. Неопубликованные источники по данной теме находятся в Государственном архиве Волгоградской области в следующих фондах: Ф. Р-3648 Областного управления торговли исполнительного комитета Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся (далее – Облторгуправление), Ф. Р-3436

Отдела торговли исполнительного комитета Сталинградского городского Совета депутатов трудящихся (Горторготдел), Ф. Р-2866 Сталинградского городского треста столовых (Трест столовых). Это приказы министерств торговли СССР и РСФСР, постановления и решения областных и городского исполкомов Советов, приказы и отчеты треста столовых, прочие документы текущего делопроизводства и материалы проверок предприятий общественного питания. Использовались также материалы, опубликованные в газете «Сталинградская правда» – распоряжения властей, критические заметки о работе общественного питания, объявления.

Анализ. Боевые действия в период Сталинградской битвы нанесли предприятиям общественного питания города, как и всей его социально-экономической инфраструктуре, огромный урон. По данным статистики, на 1 января 1939 г. Сталинградский городской трест столовых имел 72 столовых и ресторана, а всего в городе вместе с буфетами и закусочными работало 298 предприятий общественного питания. В это число вошли и столовые, принадлежавшие отделам рабочего снабжения предприятий (ОРСам) [26, с. 272–273]. По сведениям Э.В. Кузьминой, в результате боевых действий в городе было уничтожено 198 столовых [8, с. 26]. В официальном акте по учету ущерба, причиненного городскому тресту столовых, общая сумма его потерь была оценена в 27 233 000 рублей. Были полностью разрушены капитальные здания двух фабрик-кухонь, трех столовых, а также хозяйственные постройки – гараж, 2 конюшни, 1 коровник, 2 кочегарки, 3 овощехранилища и 1 свинарник. Во всех без исключения предприятиях общепита было уничтожено или повреждено все кухонное оборудование, столовая посуда и приборы, мебель. Оборудование только двух разрушенных фабрик-кухонь, построенных в годы первой пятилетки, стоило 2,4 млн руб. [2, л. 44]. Полностью уничтоженными оказались и заводские столовые на заводах, превращенных в руины.

Восстановление предприятий общепита Сталинграда началось еще до полного окончания боевых действий. Уже 30 января 1943 г. был воссоздан городской трест столовых, существовавший с 1935 г. [24, л. 2]. В феврале

1943 г. в городе было открыто 18 столовых [6, с. 94]. В это время большинство вновь открытых столовых треста находились при предприятиях и были «закрытыми», то есть обслуживали только работников этих предприятий. Но и так называемые «общедоступные» столовые отпускали блюда только по продовольственным карточкам. Различались столовые и по рациону – от 1-разового до 3-разового питания. В системе треста были и так называемые «литерные» столовые, обслуживавшие работников областных партийных и советских учреждений, в каждом районе имелись столовые районного партийного актива, нормы снабжения там были выше обычных.

Понимая огромную социальную значимость общественного питания, городские власти уделяли ему постоянное внимание. В перечне первоочередных задач, определенных Сталинградским горисполкомом 21 марта 1943 г., значилось:

«– в Тракторозаводском районе открыть на фабрике-кухне 1 детскую столовую на 250 чел. и общую столовую на 500 чел.;

– в Баррикадном районе оборудованное помещение в доме, где размещается райсовет, передать тресту столовых для питания детей;

– в Краснооктябрьском районе оборудованное помещение в бывшем клубе им. Ленина под кондитерскую передать во временное пользование тресту столовых для организации питания детей;

– в Дзержинском районе в помещении бывшей школы № 67 дополнительно открыть столовую на 1 000 человек, в том числе детскую на 700 чел.;

– в Ворошиловском районе в Доме грузчика (в помещении рядом с существующей столовой) не позднее 28 марта открыть дополнительную столовую для детей на 120 чел., а также существующую в этом доме столовую, не позднее 25 марта, полностью отремонтировать и пустить в эксплуатацию;

– в Кировском районе предложить директору треста т. Вакулину на фабрике-кухне навести надлежащий порядок и довести фабрику до полной мощности, выпуская в день не менее 3 000 блюд» [24, л. 11].

На 1943 г. правительство РСФСР выделило на восстановление сети предприятий тор-

говли и общепита города и их технической базы 2,5 млн руб. [4, л. 17]. Поскольку направлявшиеся в Сталинград строители в первую очередь занимались работами на объектах промышленности, восстановление предприятий общепита стало делом рук самих их работников. Вернувшиеся из эвакуации люди в рамках «черкасовского движения» безвозмездно трудились в свободное от работы время. В докладе отдела торговли облисполкома от 2 октября 1943 г. отмечалось: «Столовая в доме “Грузчика” в Ворошиловском районе оборудована рабочими столовой там, где раньше фашисты держали конюшню; 25 человек составили бригаду, привели в порядок двор, склад, кухню, зал, отработав 7 000 человеко-часов. Столовая Краснооктябрьского района № 6 в здании разрушенной фабрики-кухни № 2 организована силами рабочих столовой, и сейчас обслуживает 1 500 чел., в том числе 500 детей и полностью подготовлена к зиме» [4, л. 2]. Всего силами черкасовских бригад в 1943 г. в Сталинграде было восстановлено 7 столовых [12, с. 70]. Оборудование для этих столовых, как правило, подбиралось тут же в развалинах и ремонтировалось своими силами. Стройматериалы также брались из разрушенных жилых домов. Хуже всего было положение с оконным стеклом, поскольку в центре и северных районах Сталинграда просто не осталось целых окон.

Восстановление разрушенных столовых силами их работников продолжалось и в последующие годы. В характеристике, данной летом 1945 г., заведующий областным торговым отделом И. Громов писал: «Коллектив работников Сталинградского городского треста столовых путем организации черкасовских бригад без денежных затрат восстановил свыше 50 столовых, и необходимую техническую базу для переработки и хранения продукции. По мере восстановления Сталинградских промышленных и транспортных предприятий трест столовых на основании распоряжений вышестоящих органов передал ОРСам свыше 20 столовых на полном ходу с оборудованием и обслуживающим персоналом» [9, л. 75].

Особое внимание уделялось организации питания детей. Уже к 10 мая 1943 г. трест столовых по решению горисполкома должен

был открыть столовые для «диетического и усиленного» детского питания в следующем количестве: «Район СТЗ – 650 чел., Баррикадный – 200, Краснооктябрьский – 200, Дзержинский – 1 000, Ерманский – 350, Ворошиловский – 1 000, Кировский – 3 000. ОРСы заводов должны были кормить в общей сумме 5 800 детей [24, л. 48]. Месячная норма на питание детей состояла из 1 100 г мяса или рыбы, 300 г жиров, 300 г сахара, 1 100 г крупы, 750 г муки, 7 500 г картофеля и прочих овощей, 100 г хлеба в день [24, л. 47].

Летом 1943 г. городской трест столовых организовывал еще и питание детей на 15 «летних оздоровительных площадках». В 1944 г. эта практика была расширена. Питанием на базе городских столовых и школ на этих летних площадках было охвачено 2 525 детей. Рацион был довольно неплохим для военного времени. В день на одного ребенка полагалось 60 г мяса или рыбы, 20 г жиров, 10 г сыра, 1 яйцо, 70 г крупы или макаронных изделий, 25 г сахара и кондитерских изделий, 5 г какао, 15 г шоколада, 800 г картофеля и овощей, 300 г молока, 400 г хлеба, 0,75 г чая и даже 12 г фиников. Отдельным пунктом в приказе директор треста столовых категорически запрещал «заменять мясо рыбпродуктами низших категорий, особенно мелким частиком» [13, л. 169].

В январе 1945 г. отдел торговли Сталинградского горисполкома принял решение о передаче школьных буфетов из ведения местных торгов в систему городского треста столовых [21, л. 19]. Школьники получали в буфетах по 100 г хлеба в день, включая выходные – 50 г в порядке централизованного снабжения (по карточкам) и 50 г по решению горисполкома из местных ресурсов. Кроме того, детям полагался ежедневно сладкий чай с закладкой 10 г сахара (кроме выходных дней). В случае отсутствия сахара должны были выдаваться кондитерские изделия в этом же количестве [21, л. 7].

Первые итоги восстановления предприятий общественного питания в Сталинграде были подведены на заседании горисполкома 24 мая 1943 г.: «Городской трест столовых обслуживает общественным питанием 13 000 столоющихся, в том числе свыше 7 200 детей. ОРСами заводов охвачены общественным питанием свы-

ше 25 000 чел., в закрытых учреждениях, больницах, детсадах, молкухнях и детсадах – общественным питанием охвачено около 6 000 чел. Всего по городу охвачено общественным питанием около 47 000 чел.» [18, л. 11]. В это время в городе проживало около 107 тыс. чел. [8, с. 41], то есть гарантированным готовым питанием была обеспечена почти половина его населения.

О качестве питания можно судить по тексту приказа по городскому отделу торговли от 16 июля 1943 года. Согласно ему, трест столовых должен был обеспечивать рабочих Главного управления по восстановлению Сталинграда двухразовым питанием (завтрак и обед). На 15 дней, оставшихся до конца июня, рабочим должны были готовить следующие блюда:

Завтрак:

Мясо или рыба с овощным гарниром – 5 дней; мясо или рыба с крупяным гарниром – 5 дней; крупяных – 2 дня; овощных – 3 дня; брынза 7 дней по 100 г (через день).

Обед из 2 блюд:

1-е блюдо: окрошка с мясом – 5 дней; щи и борщ с мясом – 4 дня; супы разные – 6 дней.

2-е блюдо: мясные блюда с крупяным гарниром – 5 дней; рыбные блюда с овощным гарниром – 10 дней.

3-е блюдо: молоко 1 стакан (200 г) – 4 дня.

На одну порцию полагалось 100 г мяса или рыбы, 50 г крупы и 10 г жиров [15, л. 13].

На восстанавливаемых заводах организацией питания работников, как и до войны, занимались отделы рабочего снабжения (ОРСы). Так, ОРС завода «Баррикады» уже к апрелю 1943 г. отремонтировал и запустил кухню и столовую на 1 тысячу человек [3, с. 149]. С 5 августа 1943 г. ОРСам заводов были переданы 16 столовых городского трес-

та вместе с оборудованием, инвентарем и штатом сотрудников [15, л. 23]. Передача городских столовых ОРСам предприятий продолжалась и дальше. На 20 сентября 1943 г. в городском тресте столовых работало 35 столовых, из них 12 детских. Из этого количества общедоступными были только 16, остальные 19 находились на предприятиях и обслуживали только их работников. Свою столовую стремилось иметь каждое учреждение, поскольку иначе работники просто не могли выжить. Так, в решении облисполкома от 6 июля 1943 г. «О развертывании работы областного драматического театра им. Горького» одним из первых пунктов значилось открытие «литерной столовой для работников искусства» [22, л. 31]. В сентябре 1943 г. по решению горисполкома в столовых городского треста было организовано двухразовое питание учителей – 587 человек [17, л. 1].

Подробно динамику развития сети общепита Сталинграда в 1943 г. можно проследить по нижеследующей таблице. Если число столовых городского треста с апреля по сентябрь увеличилось вдвое, то ОРСы предприятий показали рост более чем в 4 раза.

Кроме собственно столовых, восстанавливалась и производственная инфраструктура – овощехранилища, засолочные, помещения для размещения скота в подсобных хозяйствах. Так, на 20 сентября 1943 г. всего по городу, с учетом ОРСов, имелось 14 овощехранилищ и 181 засолочная яма, ремонтировались 13 овощехранилищ и 85 засолочных ям [4, л. 15].

Возрождение сети общепита происходило в обстановке острой нехватки буквально всего – от кухонного оборудования до посуды. Как констатировалось в проекте решения

Сеть общественного питания в Сталинграде в 1943 г.

Catering network in Stalingrad in 1943

	На 01.04.1943		На 20.09.1943	
	Всего	Из них детских	Всего	Из них детских
Трест столовых	17	5	35	12
ОРСы предприятий	17	1	70	4
Военторг	2	–	11	–
Спецторг	2	–	3	–
Всего по городу	38	6	119	16

Примечания. Источник: [4, л. 14]. Военторг – управление торговли, обслуживавшее работников наркомата обороны; спецторг – управление торговли, обслуживавшее работников наркомата внутренних дел.

облисполкома «О состоянии торговой сети и предприятий общественного питания в Сталинграде», в апреле 1943 г. в детской столовой Дзержинского района на 630 детей имелось всего 50 тарелок, в столовой Нефтесиндиката не было ни одной ложки и вилки. Даже в столовой партийного актива Дзержинского района на всех посетителей имелось только 3 ножа [22, л. 28].

Положение с общественным питанием снова стало предметом обсуждения в Сталинградском облисполкоме 26 июня 1944 года. В целом работа предприятий общепита была оценена неудовлетворительно. Отмечался скудный ассортимент блюд, их низкое качество, антисанитария в столовых и отсутствие личной гигиены у работников. В большинстве столовых отсутствовали рукомойники, мыло и полотенца для посетителей. Особенно остро ощущалась нехватка оборудования и посуды, что создавало большие очереди [22, л. 47]. Для исправления этой ситуации была намечена целая программа действий. До 1 октября 1944 г. в Сталинграде должны были быть открыты 13 предприятий общественного питания, из них 5 общедоступных и одна диетическая столовые, 2 кухни-раздаточных для отпуска обедов на дом и 5 чайных [22, л. 48]. Обращалось внимание и на разнообразие блюд. Не позднее 1 июня 1944 г. для столовых должен был быть введен обязательный ассортимент блюд – «1-х не менее двух и 2-х не менее трех». В летнее время от столовых требовалось обязательно производить продажу чая и кофе, а также безалкогольных напитков – кваса, морса и витаминных напитков.

Недостающее оборудование и посуду планировалось изготовить на сталинградских предприятиях. В срок до 1 октября 1944 г. они должны были поставить 25 картофелечисток, 310 наплитных котлов, 920 ведер и тазов, 710 штук мелкого кухонного инвентаря, 27 тыс. чашек, мисок и тарелок, 100 столов, 1 750 стульев и табуреток, 20 тыс. бокалов. Поскольку стеклянная посуда в области не производилась, исполком обратился в Совнарком РСФСР с просьбой выделить 25 тыс. стаканов и 5 тыс. графинов [22, л. 92]. Однако острая нехватка элементарных вещей продолжала ощущаться еще долго. В ноябре 1944 г. директор городского треста столовых А. Со-

коловский издал приказ: «Некоторые столовые, не имея чайной посуды, подачу чая потребителю производят в глубоких тарелках. Считая такое явление нарушением культурного обслуживания, приказываю: Впредь до получения чайной посуды подачу чая производить в стеклянных банках, получив таковые из столовой № 34» [13, л. 389].

По состоянию на 25 июня 1944 г., согласно справке облисполкома, в городском тресте столовых работало 38 предприятий на 3 тыс. посадочных мест. ОРС тракторного завода имел 16 столовых и 21 раздатку на 3 500 мест, ОРС завода «Красный Октябрь» – 10 столовых и 13 раздаток на 1 760 мест, ОРС завода «Баррикады» – 4 столовых и 11 раздаток на 750 мест [22, л. 77]. В 1944 г. начали строиться и новые здания для столовых. В титульном списке капитального строительства горисполкома на 1944 г. значилось 12 столовых с общей суммой капиталовложений 823 тыс. рублей. Заново строилось 9 деревянных зданий столовых – по одной в каждом районе и две – в Ерманском, на 68 посадочных мест каждая. Кроме того, в Ворошиловском, Краснооктябрьском и Баррикадном районах восстанавливалось по одной столовой на довоенном месте – в кирпичных зданиях, на 140 мест каждая [23, л. 25–26]. Описание одной из построенных столовых можно найти в газетном репортаже: «На Нижнем поселке Баррикадного района открылась большая новая столовая. Здесь все радует глаз. Здание высокое, светлое. Большие, просторные залы, кухни с удобными плитами, мойки с проточной горячей и холодной водой, раздаточные, лифт <...> Здесь столуются 2 000 чел. Через несколько дней будут питаться 6 000 чел.» [25, 1944, 1 июля].

Однако из-за нехватки рабочих рук и материалов работы шли медленно. К концу декабря 1944 г. было освоено всего 298 тыс. руб. из ассигнованных 596 тыс. [17, л. 176], и эти объекты были введены в строй в течение следующего года. В 1945 г. сеть общепита Сталинграда значительно выросла и насчитывала в конце года 2 ресторана, 184 столовых и 25 закусовых [14, л. 25]. Правда, значительная часть их продолжала находиться в приспособленных помещениях. Так, из 24 столовых городского треста 18 находились во временных

зданиях (бараках и развалинах), а две и вовсе ютились в подвале и землянке [14, л. 38].

Если восстановление материальной базы шло более-менее успешно, то снабжение столовых продуктами происходило с большими проблемами, несмотря на централизацию поставок и строгую регламентацию потребления. Например, в III квартале 1943 г. при потребности в мясе в 50 т его поступило 32 т, крупы из потребных 83 т поступило 69 тонн. В IV квартале из 40 тонн мяса поступило только 10 [10, л. 2]. Перебои с продуктами ощущали даже столовые для руководства. Так, 13 марта 1944 г. директор городского треста столовых Соколовский сообщал в горисполком: «отпуск спецпитания в столовой № 1 областного совпартактива срывается из-за отсутствия продовольствия» [10, л. 7].

Острая нехватка продуктов заставила обратить внимание на местные ресурсы. Уже 21 марта 1943 г. решением горисполкома всем предприятиям торговли и общепита были выделены участки на Волге, прудах и озерах для самостоятельного лова рыбы. За 1943 г. они должны были добыть 810 т рыбы, из них 60 т приходилось на городской трест столовых [18, л. 9]. Задание оказалось довольно трудным, поскольку в наличии не было ни лодок, ни сетей, ни опытных рыбаков. В результате вместо 60 т рыбаки треста столовых смогли выловить только 10,7 т [10, л. 2 об.]. Большое внимание с наступлением весны уделялось также сбору дикорастущей зелени. По плану 1944 г. работники треста столовых должны были заготовить 254 ц зелени (щавель, крапива, лук-дичка), корня хрена, солодки, грибов, желудей, и дикорастущих фруктов [16, л. 31]. Важнейшим подспорьем для снабжения продуктами должны были стать подсобные хозяйства. Однако их развитие шло плохо. Так, на 20 сентября 1943 г. план развития животноводства подсобным хозяйством треста столовых был выполнен и даже перевыполнен только по птице. По остальным показателям успехи были более чем скромными. При плане 100 голов крупного рогатого скота в хозяйстве имелось 31, вместо 775 свиней – 110 [4, л. 29]. Не лучше обстояли дела и с растениеводством. Оправдываясь, руководство треста ссылалось на «отсутствие какого бы то ни было инвентаря» в хозяйстве [10, л. 2 об.]. Тем

не менее и в последующее время самостоятельному производству сельхозпродукции уделялось большое внимание. Согласно решению облисполкома от 26 июня 1944 г., доля продуктов собственных подсобных хозяйств в общественном питании области должна была составлять 40 % по зерновым, 60 % по мясу и рыбе, 40 % по жирам, и 100 % – по картофелю, овощам и корнеплодам [22, л. 86]. Однако и итоги 1944 г. оказались неутешительными. Урожайность картофеля при плане 60 ц с гектара составила 8 ц, овощей – 58 ц вместо 100 ц по плану. Самодеятельные рыбаки смогли выловить только 150 ц рыбы, или 4,8 % плана [20, л. 7]. По сути, подсобные хозяйства кормили лишь себя и немного – работников своих предприятий.

Большой проблемой оставалась низкая трудовая дисциплина работников. Невзирая на строгий контроль, в системе общественного питания процветали нарушения. За 1943 г. общая сумма растрат, хищений и недостач в городском тресте столовых составила 113 тыс. рублей. Всего было «разворовано в торгах и тресте столовых в 1943 г. хлеба 3 391 кг, мяса или рыбы 4 146 кг, жиров 191 кг, крупы 1 455 кг, сахару 1 455 кг, картофеля 3 013 кг» [19, л. 5 об.]. В 1944 г. положение стало еще хуже. За год было украдено 8 594 кг хлеба, 561 кг сахара и кондитерских изделий, 11 076 кг мяса или рыбы, 66 844 кг картофеля и овощей [20, л. 7]. Проверки показывали постоянные нарушения технологии приготовления блюд и недочеты.

Значительной проблемой являлся дефицит квалифицированных работников. Для их подготовки в августе 1943 г. была открыта школа торгово-кулинарного ученичества. Если первый набор составили только обучающиеся на счетовода, то в 1944 и 1945 гг. набирались и группы поваров 2-й категории длительностью обучения 1 год 6 месяцев. Обучение шло в весьма стесненных условиях. Более сотни учащихся были вынуждены делить с преподавателями помещение двухкомнатной квартиры площадью 39 кв. м [11, л. 13, 31]. Из-за отсутствия помещения и инвентаря занятия шли главным образом теоретические, с кухней будущие повара знакомились лишь на практике в столовых города.

С 1944 г. в стране стала разворачиваться свободная торговля продуктами питания и

промышленными товарами по «коммерческим» ценам. В системе общепита Сталинграда с 10 марта 1944 г. стали продаваться алкогольные напитки на розлив, для чего были отобраны семь столовых, по одной в каждом районе города [13, л. 43]. Водка отпускалась посетителям только за столами через официантов, прочие же блюда подавались по карточкам. В разрушенном городе эти столовые, работавшие допоздна, играли роль едва ли не единственного места проведения досуга. Кроме них, с 5 июня 1944 г. на пристани речного вокзала начал работать первый в послевоенном Сталинграде ресторан «для питания транзитных пассажиров и продажи винно-водочных изделий по коммерческим ценам». Ресторан обслуживал посетителей без карточек, но только по предъявлению командировочного удостоверения. Транзитные пассажиры могли рассчитывать только на одно посещение в день (обед), на одного клиента полагалось 100 г рыбы, 40 г крупы, 10 г жиров, 200 г овощей. Хлеб даже здесь выдавался по карточкам [13, л. 162]. Весной 1945 г. этот ресторан был передан в систему Главного управления по особой торговле (Особторг) и стал по-настоящему «коммерческим». До этого времени единственным местом, где в Сталинграде можно было получить качественное обслуживание и питание без карточек по «коммерческим» ценам, был ресторан при гостинице «Интурист», работавший по крайней мере уже осенью 1944 г. [25, 1944, 15 нояб.].

Результаты. Несмотря на огромную социальную значимость общественного питания, его восстановление в первое время по окончании Сталинградской битвы происходило в основном за счет внутренних ресурсов и в значительной мере силами самих работников этих предприятий. Крупные бюджетные ассигнования на восстановление разрушенных и строительство новых столовых стали выделяться в 1944–1945 гг., но строители хронически не успевали с их освоением. В первый период восстановления города основные их усилия были направлены на возрождение промышленности. Большинство столовых и к окончанию войны находились в полуразрушенных, наспех приспособленных помещениях, не имевших ни водопровода, ни канализации. Тем не менее система общественного питания

смогла решить главную задачу – уже в 1943 г. половина населения Сталинграда была обеспечена регулярным горячим питанием, что буквально спасло от угрозы голода. Правда, качество приготовления блюд было довольно низким, а ассортимент очень скудным. Общественное питание испытывало постоянные проблемы с централизованным снабжением продуктами, собственные же подсобные хозяйства оказались не в состоянии обеспечить столовые сколько-нибудь заметным количеством продукции. Серьезной проблемой системы общепита Сталинграда оставались антисанитарное состояние столовых, низкая квалификация персонала, частые случаи хищений и обмана потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австрийсков Е. В. Продовольственное снабжение сталинградцев в годы Великой Отечественной войны // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. 2013. № 3 (78). С. 73–75.
2. Акты и ведомости по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками торгам и тресту столовых // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 62. 116 л.
3. Баррикадный район Сталинграда. Завод «Баррикады». 1941–1945 / авт.-сост. В.Е. Алабушев. Волгоград: ГУ «Издатель», 2020. 296 с.
4. Доклад заведующего областным отделом торговли // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 17. 43 л.
5. Ильющенко Д. В. Общественное питание в СССР в 1941–1965 гг.: вектор эволюции // Молодой ученый. 2015. № 2 (82). С. 402–406. URL: <https://moluch.ru/archive/82/13579/>
6. Имангалиева А. М. Профсоюзный контроль за продовольственным обеспечением рабочих и служащих Сталинградской области в 1943 – начале 1950-х гг. // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. Вып. 3 (20). С. 94–100.
7. Красноженова Е. Е. Решение социально-бытовых проблем населения в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 14 (14). С. 31–33.
8. Кузьмина Э. В. Восстановление Сталинграда: 1943–1950. Волгоград: ГУ «Издатель», 2002. 144 с.
9. Материалы по итогам соцсоревнования II квартала 1945 г. по столовым городского треста столовых // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 54. 77 л.

10. Отчет городского треста столовых о работе предприятий общественного питания за 1943–1944 гг. // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 14. 87 л.

11. Отчет о работе Сталинградской школы торгово-кулинарного ученичества // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 66. 101 л.

12. Пищулина С. Ю., Редькина О. Ю. Восстановление Сталинграда в 1943–1945 гг.: Проблема формирования и распределения трудовых ресурсов // Экономическая история. 2017. № 3 (38). С. 64–77.

13. Приказы директора городского треста столовых за 1944 г. // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 9. 417 л.

14. Приказы и дислокация сети городского отдела торговли // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 4. Д. 37. 130 л.

15. Приказы по городскому отделу торговли. 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 1. Д. 3. 47 л.

16. Приказы по городскому отделу торговли. 1944 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 2. Д. 1. 236 л.

17. Приказы, распоряжения Сталинградского горторготдела. 1943–1944 гг. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 1. Д. 5. 283 л.

18. Решения горисполкома, относящиеся к деятельности треста. 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 2. 35 л.

19. Решения облисполкома и горисполкома, относящиеся к деятельности треста // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 1. 41 л.

20. Решения облисполкома и горисполкома, относящиеся к деятельности треста // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 22. 32 л.

21. Решения облисполкома и горисполкома, относящиеся к деятельности треста // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 23. 30 л.

22. Решения облисполкома (сектор общепита). 1943–1944 гг. // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 22. 129 л.

23. Решения Сталинградского горисполкома. 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 1. Д. 2. 123 л.

24. Решения Сталинградского горисполкома. 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 1. Д. 4. 98 л.

25. Сталинградская правда: газета. Сталинград, 1943–1945.

26. Сталинградская область (1939–1943): цифры и факты. Волгоград: ГУ «Издатель», 2016. Т. 1. 424 с.

REFERENCES

1. Avstrijskov E.V. Prodovolstvennoe snabzhenie stalingradcev v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Food Supply of Stalingraders During the Great Patriotic War]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo socialno-pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2013, no. 3 (78), pp. 73-75.

2. Akty i vedomosti po uchetu ushcherba, prichinnogo nemecko-fashistskimi zahvatnikami

torgam i trestu stolovyh [Acts and Statements on Accounting for the Damage Caused by the Nazi Invaders to the Auction and Canteen Trust]. *Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO)* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 62. 116 l.

3. *Barrikadnyj rajon Stalingrada. Zavod «Barrikady». 1941–1945* [Barricade District of Stalingrad. “Barricades” Factory. 1941–1945]. Volgograd, GU «Izdatel», 2020. 296 p.

4. Doklad zaveduyushchego oblastnym otdelom torgovli [Report of the Head of the Regional Department of Trade]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 17. 43 l.

5. Pyushchenko D.V. Obshchestvennoe pitanie v SSSR v 1941–1965 gg.: vector evolyucii [Public Catering in the USSR in 1941–1965: the Vector of Evolution]. *Molodoj uchenyj*, 2015, no. 2 (82), pp. 402–406. URL: <https://moluch.ru/archive/82/13579/>

6. Imangalieva A.M. Profsoyuznyj control za prodovolstvennym obespecheniem rabochih i sluzhashchih Stalingradskoj oblasti v 1943 – nachale 1950-h gg. [Trade Union Control over Food Supply for Workers and Employees of the Stalingrad Region in 1943–Early 1950s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Perm University Herald. History], 2012, iss. 3 (20), pp. 94–100.

7. Krasnozhenova E.E. Reshenie socialno-bytovykh problem naseleniya v period Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Nizhnego Povolzhya) [Solving the Social Problems of the Population During the Great Patriotic War (Based on the Materials of the Lower Volga Region)]. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Problems of Modern Science and Education], 2012, no. 14 (14), pp. 31–33.

8. Kuzmina E.V. *Vosstanovlenie Stalingrada: 1943–1950* [Restoration of Stalingrad: 1943–1950]. Volgograd, GU «Izdatel», 2002. 144 p.

9. Materialy po itogam socialisticheskogo sorevnovaniya II kvartala 1945 g. po stolovym gorodskogo tresta stolovyh [Materials on the Results of the Socialist Competition of the 2nd Quarter of 1945 in the Canteens of the City Canteen Trust]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 54. 77 l.

10. Otchet gorodskogo tresta stolovyh o rabote predpriyatij obshchestvennogo pitaniya za 1943–1944 gg. [Report of the City Canteen Trust on the Work of Public Catering Establishments for 1943–1944]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 14. 87 l.

11. Otchet o rabote Stalingradskoj shkoly torгово-kuлинарного uchenichestva [Report on the Work of the Stalingrad School of Trade and Culinary Apprenticeship]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 66. 101 l.

12. Pishchulina S.Yu., Redkina O.Yu. Vosstanovlenie Stalingrada v 1943–1945 gg.: Problema formirovaniya i raspredeleniya trudovykh resursov [Restoration of Stalingrad in 1943–1945: The Problem of the Formation and Distribution of Labor Resources]. *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic History], 2017, no. 3 (38), pp. 64–77.

13. Prikazy direktora gorodskogo tresta stolovyyh za 1944 g. [Orders of the Director of the City Canteen Trust for 1944]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 9. 417 l.

14. Prikazy i dislokatsia seti gorodskogo otdela trgovli [Orders and Deployment of the City Trade Department Network]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 4, d. 37. 130 l.

15. Prikazy po gorodskomu otdelu trgovli. 1943 g. [Orders for the City Department of Trade. 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 1, d. 3. 471.

16. Prikazy po gorodskomu otdelu trgovli. 1944 g. [Orders for the City Department of Trade. 1944]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 2, d. 1. 236 l.

17. Prikazy, rasporyazheniya Stalingradskogo gortorgotdela. 1943–1944 gg. [Orders, Instructions of the Stalingrad City Trade Department]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 1, d. 5. 283 l.

18. Resheniya gorispolkoma, odnosyashchiesya k deyatelnosti tresta. 1943 g. [Decisions of the City Executive Committee Relating to the Activities of the Canteen Trust. 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 2. 35 l.

19. Resheniya oblispolkoma i gorispolkoma, odnosyashchiesya k deyatelnosti tresta [Decisions of

the Regional Executive Committee and City Executive Committee Related to the Activities of the Canteen Trust]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 1. 41 l.

20. Resheniya oblispolkoma i gorispolkoma, odnosyashchiesya k deyatelnosti tresta [Decisions of the Regional Executive Committee and City Executive Committee Related to the Activities of the Canteen Trust]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 22. 32 l.

21. Resheniya oblispolkoma i gorispolkoma, odnosyashchiesya k deyatelnosti tresta [Decisions of the Regional Executive Committee and City Executive Committee Related to the Activities of the Canteen Trust]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 23. 30 l.

22. Resheniya oblispolkoma (sector obshchepita). 1943–1944 gg. [Decisions of the Regional Executive Committee (Public Catering Sector). 1943–1944]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 22. 129 l.

23. Resheniya Stalingradskogo gorispolkoma. 1943 g. [Decisions of the Stalingrad City Executive Committee. 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 1, d. 2. 123 l.

24. Resheniya Stalingradskogo gorispolkoma. 1943 g. [Decisions of the Stalingrad City Executive Committee. 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 1, d. 4. 98 l.

25. *Stalingradskaya pravda: gazeta* [Stalingradskaya Pravda. Newspaper]. Stalingrad, 1943–1945.

26. *Stalingradskaya oblast (1939–1943): cifry i fakty* [Stalingrad Region (1939–1943): Figures and Facts]. Volgograd, GU «Izdatel», 2016, vol. 1. 424 p.

Information About the Author

Andrei V. Lunochkin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, andrei.lunochkin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7431-8906>

Информация об авторе

Андрей Валентинович Луночкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, andrei.lunochkin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7431-8906>